

Особенности восприятия школьниками и студентами образа будущей профессии как части социальной реальности

Суворова И.Ю.,

аспирант кафедры социальной психологии факультета психологии, Московский государственный университет им. МВ. Ломоносова, I.Suvorova89@gmail.com

Рассматривается вопрос о взаимосвязи места человека в социальной системе и восприятия им социальной реальности. Осознание своего места в системе социальных отношений предполагает принятие ее норм и ценностей, что обеспечивает систематизированное восприятие социальной реальности и возможность планировать свое будущее. Если же включение в систему социальных отношений ограничено, то это приводит к затруднению систематизации окружающего мира и построения планов относительно будущего. Представлено исследование особенностей восприятия образа будущей профессии как части социальной реальности у студентов и школьников. И первые, и вторые находятся на дотрудовой стадии социализации, однако при относительно одинаковом характере взаимодействия с социальной реальностью студенты и школьники имеют различный статус, и, соответственно, различное положение в системе социальных отношений. Установлено, что студенты в большей степени включены в социальную систему, и это влияет на положительное восприятие ими социальной реальности.

Ключевые слова: восприятие социальной реальности, социальная идентичность, социальные представления, социальная эксклюзия, социальная роль.

В связи с изменением взаимоотношений между личностью и государством и реформированием социально-экономической системы восприятие социальной реальности является одним из наиболее изучаемых вопросов. Отдельным пунктом в этой области является конструирование социальной реальности студентами и школьниками. Особенностью конструирования образа мира у учащихся является тот факт, что они воспринимают окружающий мир через призму образовательного процесса. Для них картина мира носит «отраженный» характер, потому что знания об окружающей реальности формируются не из собственного опыта, а передаются ученику от учителя в форме теории. Эти особенности восприятия социальной реальности свойственны всей дотрудовой стадии социализации. Однако нельзя не отметить отличия в их проявлении, связанные с различием в статусе студентов и школьников. В описании стадий социализации статус студентов

Для цитаты:

Суворова И.Ю. Особенности восприятия школьниками и студентами образа будущей профессии как части социальной реальности [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. №1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/2/Suvorov.phtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For references:

Suvorova I.Yu. Features of pupils' and students' perception of the future profession image as a part of social reality [Elektronnyi resurs] *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru [Psychological Science and Education PSYEDU.ru]*, 2014, no. 1. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2014/2/Suvorov.phtml> (Accessed dd.mm.yyyy). (In Russ., Abstr. in Engl.)

характеризуется как неоднозначный. С одной стороны, обучение в вузах определяют как продолжение дотрудовой стадии, поскольку основной деятельностью здесь также является получение знаний. С другой стороны, обучение в вузах уже имеет направленность на обретение профессии и является результатом индивидуального выбора. В отличие от высшего и специального, начальное образование является обязательной и неотъемлемой частью жизни ребенка. Можно сказать, что при относительно одинаковом характере взаимодействия с социальной реальностью студенты и школьники имеют различные статусы, что по-разному характеризует их как субъектов социальных отношений.

В социологической теории, а именно в социальном конструкционизме, статус, или место человека в системе социальных отношений, рассматривается как точка пересечения различных социальных сил [3], нахождение в которой характеризуется определенным доступом к ресурсам [15], что влияет на восприятие социальной реальности [4].

Сам механизм, обеспечивающий взаимосвязь статуса и восприятия окружающего мира рассмотрен А. Шюцом, в теории которого связь человека и социальной система представлена как дистанция от точки пересечения социальных сил, то есть статуса человека до категорий социальной реальности. Наиболее наглядно этот механизм показан в следующем высказывании: «...Я знаю, ... что тот же самый объект должен означать нечто различное для меня и для любого другого человека. Это происходит потому, что я, будучи здесь, нахожусь на иной дистанции от объектов и воспринимаю их в иной типичности...» [10, с. 131].

Эта дистанция определяет степень взаимодействия с определенным объектом. А. Шюцом была приведена следующая схема формирования содержания объекта S: S может обладать свойствами k, p, и q. Но если для нас важно только свойство k, то в нашем сознании S будет эквивалентно k [10, с. 132].

Взаимодействие человека и социальной системы достаточно подробно прописано в социологии, тогда как психологические механизмы формирования идентичности и взаимосвязи с социальной реальностью практически не исследованы. К таким социально-психологическим вопросам относятся механизмы идентификации с социальными ролями с одной стороны, и выявление психологических механизмов, эквивалентных Шюцовой дистанции, – с другой.

В социальной психологии понимание социальной идентичности как осознания принадлежности к системе социальных отношений начало рассматриваться сравнительно недавно [17]. В основе данного направления лежит понимание социальной идентичности как динамического продукта взаимодействия с одной стороны, памяти, сознания, которые характеризуют человека как биологический организм, с другой стороны, физические и социальные структуры, которые организуют социальный контекст [14]. Согласно данному направлению, человек формирует представления о себе, исходя из требований, обозначенных социальными институтами, культурой, а также оценки своей роли в системе социальных отношений. В этом случае социальная идентичность и восприятие социальной реальности являются тесно взаимосвязанными феноменами.

Влияние социальной реальности на содержание социальной идентичности было показано В. Дуазом в исследовании, где принимали участие две группы подростков. Первую составили дети-инвалиды, вторую – здоровые. Каждого из членов обеих групп попросили описать себя и представителя другой группы. В итоге описание членов противоположных групп отталкивались от отличительных признаков «инвалид–здоровый», но описания самих себя опирались на одни и те же социальные категории, являющиеся наиболее важными в данном обществе [16]. Следовательно, влияние общества на человека опосредовано принятием социальных категорий, которые задают вектор для конструирования представлений о себе.

Согласно теории социальной идентичности, принятие групповых ценностей и ролей является основным критерием идентификации с данной группой [20]. Значит, выраженность принятых ценностей и ролей соответствует более выраженной идентификации с данным обществом.

Однако существует и обратная связь – влияние идентичности на восприятие социальной реальности. Этот подход разрабатывается Г. Брейквелл (ученицей А. Тэшфела). Ее теория динамики идентичности (Identity Process Theory) направлена на раскрытие социально-психологических механизмов, связывающих социальную идентичность и конструирование социальных представлений. Она выделила два таких механизма: выпуклость и функциональность. Значимость каждого социального представления для группы делает его «выпуклым» для каждого члена данной группы. А также социальные представления отражают нормы и правила данной социальной группы [13]. Справедливость выделения этих принципов была доказана в исследовании формирования социальных представлений народов с различной историей. В индивидуальных описаниях истории были подчеркнуты те представления, которые были наиболее значимы в процессе развития каждой из этнических групп [18].

Социальные категории упорядочивают череду социальных явлений и объектов, поэтому их интериоризация необходима для познания социальной реальности. В случае отсутствия социальных категорий или невозможности принять их человек оказывается дезориентированным в окружающем мире. Именно отсутствие социальных категорий во время переходного состояния социальной системы было отмечено Э. Дюркгеймом, а далее и другими социологами и социальными психологами [2; 11], как причина кризиса социальной идентичности и дезориентации личности в окружающем мире.

Поскольку принятие социальных норм, ценностей и категорий возможно в случае идентификации с данной социальной системой, а также интериоризация норм и категорий обеспечивает систематизацию предметов и явлений окружающего мира, то должна существовать связь между социальной идентичностью, принятием социальных норм и ценностей и точностью восприятия социальной реальности. Другими словами, чем сильнее выражена связь с данным обществом, тем более определенной и предсказуемой кажется социальная реальность.

К. Амиот было проведено исследование, целью которого было выявить особенности отношения к социальному устройству колледжа у студентов первых курсов с различной выраженностью социальной идентификации. Первокурсники только начинают приспосабливаться к нормам и правилам учебного заведения, что приводит к тому, что первое время они чувствуют себя дезориентированными. Диагностика социальной идентичности в начале года и некоторым сроком позже позволила замерить различную выраженность социальной идентичности. Исследование проводилось в два этапа: замерялась идентификация с колледжем и отношение к организации социальной жизни на первой неделе обучения и через месяц. Оказалось, что более выраженная социальная идентичность соответствовала положительной оценке организации социальной жизни [12].

Принятие групповых ценностей и включение в социальную систему соответствует термину, также появившемуся в социологии, – социальной инклюзии. Обратное ему явление, то есть невозможность быть включенным в социальную систему, называется, соответственно, социальной эксклюзией [19]. Если социальная инклюзия подразумевает принятие социальных ролей, то при социальной эксклюзии человек по каким-либо причинам не имеет возможности занять определенное место в системе социальных отношений, идентифицироваться с определенным обществом и воспринимать социальную реальность в категориях данного общества. Мы предполагаем, что невозможность включиться в социальную систему, невозможность воспринимать реальность в категориях данного общества приводят к дезориентации в общественной жизни и, следовательно, к негативной оценке социальной реальности.

В 2011 г. нами было проведено исследование, направленное на выявление зависимости особенностей образа профессии от степени включенности студентов и школьников в систему социальных отношений. Содержание образа будущей профессии является частью представлений о социальной реальности, и содержит такие признаки, как совокупность знаний субъекта об аспектах, отражающих социально-экономическую (общественная значимость профессии, перспектива профессионального и социального роста), производственно-техническую (продолжительность рабочего дня и отпуска, условия

работы, характер нервно-психической напряженности в работе), производственно-педагогическую (тип учебного заведения, срок обучения, служебные обязанности) и социально-психологическую (система требований к узкоспециальным, нравственным и организационным качествам) стороны профессии [5]. Образ профессии является одной из ведущих составляющих отношения человека к миру, определения своего места в системе социальных отношений [1]. Можно утверждать, что человек «нашел свое место», когда он представляет, где и кем будет работать, что от него требуется [9]. Невозможность сформировать образ профессии, «найти свое место», свидетельствует о том, что человек не может встроить себя в систему социальных отношений, принять социальные ценности, другими словами, адаптироваться к ней [8].

В связи с вышеизложенным мы предположил, что количество социальных идентичностей как показатель включения личности в систему социальных отношений отражает уровень позитивности восприятия школьников и студентов своих перспектив в профессии.

Выборку составили 20 студентов I и II курса и 25 школьников X и XI классов. Максимальная разница в возрасте составила 3 года, то есть разница в результатах исследования не может интерпретироваться, как личный опыт. Разница в результатах двух выборок обусловлена различным положением в системе социальных отношений.

В качестве инструментария использовались многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина, тест М. Кун и Т.Макпартленда «Кто Я?», сочинения на темы «Профессия моей мечты» и «Моя будущая профессия».

Известно, что тест М. Куна и Т. Макпартленда «Кто Я?» направлен на изучение содержательных характеристик идентичности личности. В нашем исследовании анализировались следующие параметры: количество ответов, соотношение личностных и социальных характеристик. Соотношение социальных ролей и индивидуальных характеристик говорит о том, насколько человек осознает и принимает свою уникальность, а также насколько ему важна принадлежность к той или иной группе людей. Отсутствие в самоописании индивидуальных характеристик (показателей рефлексивной, коммуникативной, физической, материальной, деятельной идентичностей) при указании множества социальных ролей («студент», «прохожий», «избиратель», «член семьи», «россиянин») может говорить о недостаточной уверенности в себе, о наличии у человека опасений в связи с самораскрытием, выраженной тенденции к самозащите. Отсутствие же социальных ролей при наличии индивидуальных характеристик может говорить о сложностях в выполнении правил, которые исходят от тех или иных социальных ролей. Также отсутствие социальных ролей в идентификационных характеристиках возможно при кризисе идентичности и невозможности найти свое место в системе социальных отношений.

Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина предназначен для оценки адаптационных возможностей личности с учетом социально-психологических характеристик. В основу методики положено представление об адаптации, как о непрерывном процессе активного приспособления человека к постоянно меняющимся условиям социальной среды и профессиональной деятельности. Низкие показатели по этой шкале свидетельствует о неумении личности приспособиться к социальной реальности, принять общественные нормы и включиться в систему социальных отношений.

В развернутый ответ на тему «Моя профессия» вошли два задания: описать идеальную профессию, то есть профессию мечты, и ожидаемую профессию. Описание профессии мечты направлено на определение ценностей личности, ее идеалов и разделяемых категорий. Описание реальной профессии соответствует отношению к социальной реальности, к ожиданиям, связанным с реальной жизнью. При сопоставлении двух сочинений оценивалось, насколько личностные ценности похожи или различны с ожидаемой реальностью, а также оценка этой реальности. Предполагается, что высокая степень

включенности соответствует максимальному сочетанию личностных ценностей и ожидаемой реальности.

Результаты полученный с помощью опросника «Адаптивность» показали, что уровень адаптации студентов был 2,1, тогда как у школьников 1,7, что значительно ниже (рис. 1). Статистическая значимость различий проверялась с помощью корреляционного анализа с использованием коэффициента корреляции Спирмена ($r = 0,55$; $p=0,05$).

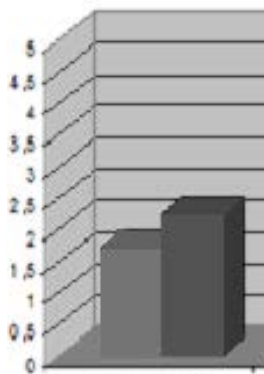

Рис. 1. Уровень адаптации студентов и школьников: ■ – студенты; ■ – школьники

В структуре идентичностей школьников, выявленной тестом «Кто Я?», практически отсутствуют социальные роли. Ответы студентов более структурированы и содержат большее количество социальных ролей (табл.). Здесь выделяются гендерная принадлежность, семейные, профессиональные роли и планы на будущее.

Таблица

Примеры ответов на опросник «Кто Я?»

№	Наталья, 16 лет школьница	Юлия, 18 лет студентка
1	Человек	Личность
2	Личность	Девушка
3	Умная	Любимая
4	Целеустремленная	Дочь
5	Общительная	Творчество
6	Криклива	Друг
7	Особа	Воздух
8	Уверенная в себе	Кучеряхи
9	Сильная в характере и поступках	Экономист
10	Обидчивая	Мечта
11	Спокойная	Доброта
12	Самолюбива	Жизнерадостность
13	Иногда безразлична к миру	Целеустремленность
14	Независима	Харизма
15	Принципиальна	Увлеченность
16	Контролирую себя в любой ситуации	Актриса
17	Доверчивая	Искренность
18	Эгоистична	Парадокс
19	Злопамятна	
20	Лучшая	

Описание профессии мечты позволило определить основные ценности, которыми руководствуются школьники и студенты при выборе жизненного пути. Часто упоминалось желание отменить систему оплаты труда и вообще отменить деньги. Такая тенденция,

возможно, имеет место из-за того, что деньги сейчас являются основным мотивом труда, мерой всех вещей и отношений в мире, способствуя нивелированию ценности человека и его качеств. Еще одним проявлением умаления человеческого достоинства является оценка значимости человека соответственно занимаемой им должности. Часто испытуемые в описании идеального мира убрали приоритеты в оценке должностей. Небольшой процент испытуемых отмечал важность общественной полезности профессии (рис. 2).

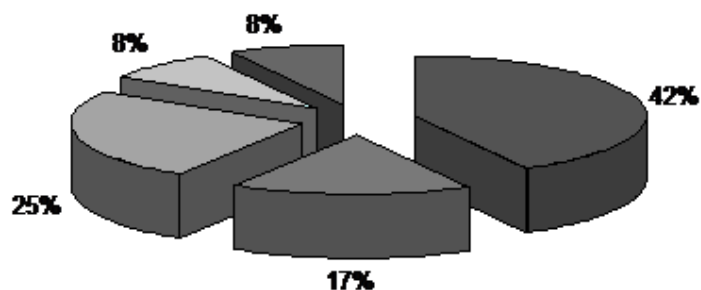

Рис. 2. Потребностная сфера студентов: 42 % – творчество; 25 % – равноправие значимости должностей; 17 % – отрицание денег как основного мотива труда; 8 % – социальная значимость труда; 8 % – другое

У школьников представление об идеальной работе в основном ограничивается материальным доходом. Этот пункт упомянули 60% испытуемых. Часть школьников, также как и студенты, отметила общественную полезность как основной критерий идеальной работы. Одним из важных мотивов также было хорошее отношение с начальством (рис. 3).

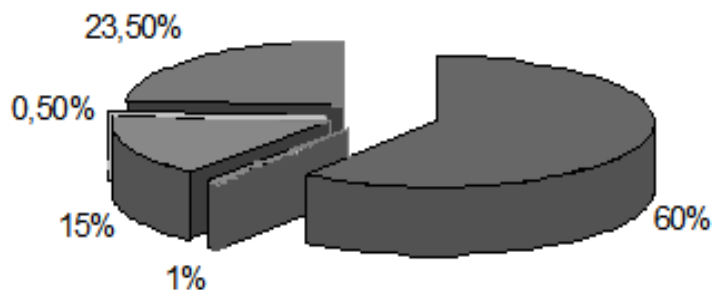

Рис. 3. Потребностная сфера школьников: 60 % – доход; 23,5 % – хорошее начальство; 15 % – социальная значимость труда; 1 % – эстетические потребности; 0,5 % – другое

Несмотря на очевидные различия в содержании ценностных ориентаций в данный момент нас в большей степени интересует система ожиданий студентов и школьников относительно их реальной профессии. Представления о возможности удовлетворить свои потребности в трудовой деятельности были выявлены в сочинениях «Моя будущая профессия». Степень удовлетворенности респондентов своим будущим определялась соотношением ценностей, обозначенных в сочинении «Профессия моей мечты» с характеристиками реальной профессии. Тексты обрабатывались с помощью метода контент-анализа. Подсчитывались потребности, названные при описании идеальной профессии, и потребности, удовлетворяемые реальной или возможной. Далее находился процент удовлетворенных потребностей каждого респондента. Статистическая значимость различий в удовлетворенности была установлена с помощью корреляционного анализе данных с использованием коэффициента корреляции Спирмена ($r = 0,713$; $p=0,01$), что свидетельствует о том, что удовлетворенность студентов была гораздо выше. Таким

образом, полученные данные указали на сочетание низкого уровня адаптации, отсутствие социальных ролей и негативного восприятия социальной реальности у школьников. У студентов же большое количество социальных идентичностей сочеталось с позитивным восприятием своих перспектив. Это позволяет констатировать, что выдвинутая нами гипотеза подтвердилась.

Результаты проведенного исследования подтверждают характер взаимосвязи социальной идентичности и восприятия социальной реальности. Осознанное включение в систему социальных отношений является необходимым условием для активного взаимодействия с социальными институтами и формирования позитивной картины мира. Эти данные могут быть использованы в оптимизации образовательного процесса, направленного на раскрытие потенциала школьников и студентов [6; 7].

Однако за пределами данного анализа осталась роль личностной идентичности в восприятии социальной реальности, влияние самооффективности и самооценки, обозначенных Г. Брейквелл как ключевых компонентов в формировании идентичности, на особенности конструирования представлений об окружающем мире. Также отдельным вопросом являются причины, когнитивный и эмоциональный компонент формирования негативного образа мира и невозможности сформировать социальную идентичность. Все эти вопросы требуют дальнейшего теоретического и эмпирического изучения.

Литература

1. *Абульханова-Славская К. А.* Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. *Андреева Г.М.* К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 6 (20). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n6-20/580-andreeva20.html> (дата обращения: 30.10.2012).
3. *Бергер П.* Общество в человеке: Пер. с англ. О.А. Оберемко // Социологический журнал. 1995. № 2. С. 16–32.
4. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания: Пер. с англ. Е. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.
5. *Головаха Е.И.* Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. Киев: Наукова думка, 1998. 144 с.
6. *Лактионова Е.Б.* Модель психологической экспертизы образовательной среды и ее эмпирические показатели [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru, 2013. № 1. URL: <http://www.psyedu.ru/journal/2013/1/Laktionova.phtml> (дата обращения: 1.08.2013).
7. *Локалова Н.П.* Психологическая основа компетентностного подхода как новой парадигмы современного школьного образования [Электронный журнал] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru, 2010. № 4. URL: <http://www.psyedu.ru/journal/2010/4/Lokalova.phtml> (дата обращения: 2.08.2013)
8. *Ростовцева М.В.* Адаптивность как отношение личности и общества: Дис. ... канд. философ. наук. Красноярск, 2010. 171 с.
9. *Тимченко И.Н.* Введение в педагогическую профессию. Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1997. 144 с.
10. *Шюц А.* Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 129–137.
11. *Ядов В.А.* Социальные и социально-психологические формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. № 3–4. С. 158–181.

12. *Amiot C.E., Terry D.J., Wirawan D. et al.* Changes in Social Identities over time: the Role of coping and Adaptation processes // *British Journal of Social Psychology*, 2010. № 49. P. 803–826.
13. *Breakwell G.M.* Resisting Representations and Identity Process // *Paper on Social Representations*, 2010. Vol. 19. P. 6.1–6.11.
14. *Breakwell G.M.* Social Representations and Social Identity // *Paper on Social Representations*. 1993. Vol. 2 (3). P. 201–217.
15. *Burke P.J.* Identity and Social Structure: The 2003 Cooley-Mead Award Address // *Social Psychology Quarterly*. 2004. Vol. 67. P. 5–15.
16. *Doise W.* Social Representation in Personal Identity// *Social Identity. International Perspectives*. S. Worehel, J.F. Morales, D. Paez, J.-C. Deschamps. L.: SAGE Publication, 1998. P. 13–23.
17. *Duveen G.* The Development of Social Representations of Gender // *Paper on Social Representations*. 1993. Vol. 2 (3). P. 171–177.
18. *Lamy M.G., Liu J.H., Ward C.* “Integrating paradigms, methodological implications”: Using history to embody Breakwell’s (1993) theoretical links between Social Identity Theory and Social Representations Theory // *Paper on Social Representations*. 2011. Vol. 20. P. 15.1–15.7.
19. *Sen A.* *Social Exclusion: Concept, Application, and Scrutiny* .Manila: Asian Development Bank, Office of Environment and Social Development, 2000. 54 p.
20. *Tajfel H.* *Intergroup Relations, Social Myths and Social Justice in Social Psychology* // H. Tajfel (Ed.). *The Social Dimension*. Cambridge: University Press, 1984. P. 695–714.

Features of pupils’ and students’ perception of the future profession image as a part of social reality

Suvorova I.Yu.,

Post-graduate Student, Chair of Social Psychology, Department of Psychology, Lomonosov Moscow State University, I.Suvorova89@gmail.com

We discuss the question of the relationship of man's place in the social system and his perception of social reality. Awareness of the place in the system of social relations implies acceptance of its norms and values, which provides a systematic perception of social reality and the ability to plan the future. If the inclusion into the system of social relations is limited, this leads to difficulty of the world systematization and future plans making. We present the study of the perceptual image of the future profession as part of the social reality of the students and schoolchildren. Both the first and second are on pre-working stage of socialization, but with similar nature of the interaction with the social reality, students and schoolchildren have different status, and therefore different positions in the system of social relations. We found that students are increasingly incorporated into the social system, and it affects their positive perception of social reality.

Keywords: perception of social reality, social identity, social representations, social exclusion, social role.

References

1. Abulhanova-Slavskaya K.A. Strategiya jizny [Strategy of life]. Moscow: Mysl, 1991. 299 p.
2. Andreeva G.M. K voprosu o krizise identichnosti v usloviyah socialnoi transformacii, [Towards the problem of identity crisis amid the social transformations]. *Psichologicheskie issledovaniya: elektronny nauchny jurnal [Psychological investigations: internet scientific journal]*, 2011, vol. 6, no. 20. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n6-20/580-andreeva20.html> (Accessed: 30.10.2012).
3. Berger P. Obschestvo v cheloveke, [Society into the person] perevod s angl. O.A. Oberemko. *Sociologicheskyy jurnal, [Sociological journal]*, 1995, no. 2, pp. 16-32.
4. Berger P., Lukman T. Socialnoe konstruirovaniye realnosti, [Social construction of reality]. Moscow: Medium, 1995. 323 p.
5. Golovaha E.I. Iznennaya perspective i professionalnoe samoopredeleniye molodeji [Vital perspective and professional self-determination of youth]. Kyev: Naukova dumka, 1998. 144 c.
6. Laktionova E.B. Model psichologicheskoy expertizy obrazovatelnoy sredy i ee empiricheskie pokazately [Elektronnyi resurs] [The models of psychological examination and educational environment and its empirical index]. *Psichologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru [Psychological science and education PSYEDU.ru]*, 2013. №1. Available at: <http://www.psyedu.ru/journal/2013/1/Laktionova.phtml> (Accessed: 1.08.2013).
7. Lakalova N.P. Psichologicheskaya osnova kompetentnosnogo podhoda kak novoi paradigmy sovremennogo shkolnogo obrazovaniya [Elektronnyi resurs] [The psychological base of competent approach as a new paradigm of modern school education]. *Psichologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru [Psychological science and education PSYEDU.ru]*, 2010. №4. Available at: <http://www.psyedu.ru/journal/2010/4/Lokalova.phtml>. (Accessed: 2.08.2013).
8. Rostovzeva M.V. Adaptivnost kak otnosheniye lichnosti i obshchestva. Diss. kand. psikholog. nauk [The adaptability as a relationship between person and society. Ph. D. (Psychology) diss.]. Krasnoyarsk, 2010. 171 p.
9. Timchenko I.N. Vvedeniye v pedagogicheskuyu professiy [Introduction of pedagogical profession]. Novosibirsk, 1997. 144 p.
10. Schutz A. Structura povsednevnogo myshleniya [The structure of common sense]. *Sociologicheskie issledovaniya, [Sociological investigations]*, 1988, no. 2, pp. 129–137.

11. Yadov V.A. Socialnye i socialno-psychologicheskie formirovaniya socialnoy identichnosti lichnosti [Social and socio-psychological formation of personal social identity]. *Mir Rossii [The world of Russia]*, 1995, no 3-4, pp. 158–181.
12. Amiot C.E., Terry D.J., Wirawan D., Greice T.A. Changes in Social Identities over time: the Role of coping and Adaptation processes. *British Journal of Social Psychology*, 2010, no. 49, pp. 803–826.
13. Breallwell G.M. Resisting Representations and Identity Process. Paper on Social Representations, 2010, vol. 19, pp. 6.1–6.11.
14. Breakwell G.M. Social Representations and Social Identity. Paper on Social Representations, 1993, vol. 2, no. 3, pp. 201–217.
15. Burke P.J. Identity and Social Structure: The 2003 Cooley-Mead Award Address. *Social Psychology Quarterly*, 2004, vol. 67, pp. 5–15.
16. Doise W. Social Representation in Personal Identity. Social Identity. International Perspectives. Worehel S., eds. London: SAGE Publication, 1998, pp. 13–23.
17. Duveen G. The Development of Social Representations of Gender. *Paper on Social Representations*, 1993, vol. 2, no. 3, pp. 171–177.
18. Lamy M.G., Liu J.H., Ward C. “Integrating paradigms, methodological implications”: Using history to embody Breakwell’s (1993) theoretical links between Social Identity Theory and Social Representations Theory. *Paper on Social Representations*, 2011, vol. 20, pp. 15.1-15.7.
19. Sen A. Social Exclusion: Concept, Application, and Scrutiny. Asian Development Bank, Office of Environment and Social Development, 2000. 54 p.
20. Tajfel H. Intergroup Relations, Social Myths and Social Justice in Social Psychology. The Social Dimension. Cambridge University Press, 1984. Pp. 695-714.